

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В. П. СУХОПАРОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются признаки информационных правоотношений как общественных отношений, регулируемых нормами информационного права. Особое внимание уделяется научным подходам к определению степени самостоятельности информационных правоотношений в интернете. На основе анализа признаков и определений приводится характеристика информационных правоотношений, складывающихся в интернете, раскрываются их особенности на основе перечня соответствующих субъектов и объектов.

Ключевые слова: информационные правоотношения; интернет; субъекты информационных правоотношений; объекты информационных правоотношений; комплексность информационных правоотношений; классификация информационных правоотношений.

INFORMATION LAW RELATIONS ON THE INTERNET: THEORETICAL BASIS

V. P. SUKHAPARAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The features of information law relations as social relations regulated by information law are revealed in the article. Special attention is paid to scientific approaches to the degree of independence of information law relations on the Internet. Basing on the analysis of features and definitions of information law relations, the characteristics of information law relations developing on the Internet are given as well as their features are disclosed on the basis of a list of relevant participants and objects of information law regulation.

Keywords: information law relations; Internet; participants of information law relations; objects of information law relations; comprehensiveness of information law relations; classification of information law relations.

Введение

Тема правовых отношений занимает одно из основных мест в общей теории государства и права, а также общих частей соответствующих отраслей права на постсоветском пространстве. Данный феномен воплощает общие признаки регулируемых правом общественных отношений, а степень его

разработанности зависит от изученности многих других характеристик отрасли права (предмета, метода, правовых норм и др.) и содержательных сторон ее особенных частей. Поскольку информационное право является сравнительно новой отраслью, исследование информационных правоотношений

Образец цитирования:

Сухопаров ВП. Информационные правоотношения в сети Интернет: теоретические основы. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021; 2:96–102.

For citation:

Sukhaparau VP. Information law relations on the Internet: theoretical basis. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;2:96–102. Russian.

Автор:

Виктор Павлович Сухопаров – аспирант кафедры конституционного права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. А. Шаршун.

Author:

Viktar P. Sukhaparau, postgraduate student at the department of constitutional law, faculty of law.
viktar19sv@gmail.com

важно для уточнения ее предмета, круга субъектов, их правовых статусов и объектов, на которые направлены интересы участников правоотношений.

Дискуссионность темы информационных правоотношений обусловлена сложностью предмета информационного права, поскольку в современном мире тесная связь с информацией (основным объектом информационного права) встречается в сфере общественных отношений повсеместно. Причем указанные общественные отношения могут иметь признаки, присущие регулированию других отраслей права.

Материалы и методы исследования

В рамках проведенного исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, диалектический, системный

В настоящее время особую актуальность приобрели информационные правоотношения в интернете как передовом современном источнике хранения, получения, передачи и распространения информации. С одной стороны, информационные правоотношения в интернете включаются в сферу регулирования информационного права, поскольку интернет является совокупностью компьютерных сетей, с другой – многие объекты информационного права (информация различного характера, информационные ресурсы, социальные сети и т. д.) формируются, распространяются и развиваются в значительной степени в интернет-среде.

и компаративный методы. Положения настоящей статьи основываются на научных трудах белорусских и зарубежных юристов.

Результаты и их обсуждение

Относительно понятия «информационные правоотношения» в юридической литературе отсутствует единое мнение. Причем разница в определениях состоит не только в различных перечнях их признаков, но и в подходах к правовой природе информационных правоотношений, выражающейся в характере (степени) их самостоятельности либо комплексности. Обозначенная дискуссионность имеет место по причине специфики отрасли информационного права [1, с. 127; 2, с. 241; 3, с. 25].

Подходы отечественных и зарубежных ученых-юристов к степени самостоятельности информационных правоотношений, их основные аргументы, а также комментарий автора настоящей статьи представлены в таблице.

С нашей точки зрения оба подхода к степени самостоятельности информационных правоотношений являются в достаточной мере обоснованными и выражают в своей конкретизации проблематику предмета информационного права и специфику данной отрасли. Однако автор настоящей статьи склоняется к признанию комплексного характера информационных правоотношений, поскольку при любом объекте информационного права (информация, информационные ресурсы и т. п.) в них будет иметь место связь в первую очередь с административным, гражданским либо иным правом. В целом же «наличие самостоятельных и комплексных отраслей в системе права Республики Беларусь» и, как следствие, самостоятельных и комплексных правоотношений обусловлено «таким объективным фактором, как уникальность правовых норм при их смысловой привязке к регулированию однородных и разнородных отношений» [9, с. 671]. Иными сло-

вами, одни и те же правовые нормы и порождаемые ими правоотношения могут быть отнесены учеными к самостоятельной либо комплексной отрасли права в зависимости от того, какой вид общественных отношений с соответствующими признаками был взят за основу анализа.

Так, представители комплексного подхода к информационным правоотношениям отмечают их существование в отдельных отраслях права [2, с. 243; 3, с. 25]. Это свидетельствует об ином ракурсе рассмотрения правоотношений, отличающемся от традиционного и отражающем переход исходной точки в определении информационных правоотношений с результата нормативно-правового регулирования на связь этих правоотношений с их объектами (в данном случае с информацией, информационными ресурсами и т. п.). Российские ученые отмечают, что «для гражданского права информационные правоотношения существуют в рамках интеллектуальной деятельности (собственности) и средств индивидуализации, что подтверждается закрепленным перечнем в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации... объектов гражданских правовых отношений, отношения, имеющие своим объектом информацию, с одной стороны, гражданско-правовые, а, с другой стороны, информационно-правовые, так как объект есть то, на что направлены права и обязанности субъектов правовых отношений» [2, с. 241]. Широкая трактовка информационных правоотношений представителями комплексного подхода позволяет относить к ним такие урегулированные правом общественные отношения, которые связаны с информацией как основным объектом регулирования информационного права.

Научные подходы к степени самостоятельности информационных правоотношений
Scientific approaches to the legal nature of information law relations

Подход	Представители	Основные аргументы	Авторский комментарий
Информационные правоотношения самостоятельны по своей природе	Т. М. Киселева, Е. В. Михеева, Т. З. Шалаева	1. Информационные правоотношения объединены внутренней связью, сущностным единством, в отличие от гражданских, административных и иных правоотношений, которые объединяются лишь внешними признаками [1, с. 128]. 2. Информационные правоотношения имеют свой объект, круг субъектов, реализующих информационные права и обязанности [4, с. 39]. 3. Признак информационных правоотношений – обособившиеся, достаточно однородные комплексы отношений, предметом для которых является информация ¹ [5, с. 94].	Ученые в первую очередь основываются на урегулированности информационных правоотношений нормами информационного права как обусловленной своими внутренними взаимосвязями отрасли.
Информационные правоотношения носят комплексный характер	Г. В. Алексеев, И. Л. Бачило, Е. В. Воскресенская, А. О. Зернов, Н. В. Липовских, Е. Н. Нурғалиева, Ф. М. Сырлыбаева	1. «Информационные правоотношения существуют в различных «фундаментально-укрупненных» отраслях права» [2, с. 241]. 2. У традиционных информационно-правовых институтов «больше принципиальных отличий, чем предметного сходства» [6, с. 9]. 3. Информационные правоотношения урегулированы нормами различных отраслей законодательства [7, с. 169]. 4. Предмет отрасли информационного права неоднороден [3, с. 25]. 5. «В зависимости от правового режима информационного объекта» содержание правоотношений может быть «публичным, гражданско-правовым либо смешанным» [8, с. 74].	Ученые рассматривают комплексный характер отрасли информационного права, задающий сложность информационных правоотношений, многообразие форм существования и распространения информации.

По мнению белорусских ученых М. С. Абламейко и Д. А. Марушко, «именно общественные отношения в информационной сфере являются импульсом, оказывающим влияние на развитие информационного законодательства в целом и его подотрасли... в частности» [10, с. 41]. Изложенная позиция подчеркивает тесную двустороннюю связь информационного права с его предметом (общественными отношениями в информационной сфере). В данном контексте отметим, что теоретическое и фактическое развитие общественных отношений, составляющих предмет отрасли информационного права, будет придавать большую самостоятельность (в научном юридическом смысле) как самим информационным правоотношениям, так и информационному праву. Однако оперирование термином «общественные отношения в информационной сфере» актуализирует вопрос соотношения понятий

«информационные правоотношения» и «общественные отношения в информационной сфере».

Белорусский ученый-юрист Т. М. Киселёва определяет информационные правоотношения как «урегулированные нормами информационного права общественные отношения, связанные с оборотом информации, формированием и использованием информационных систем, сетей, а также обеспечением информационной безопасности всех участников отношений в обозначенной сфере» [1, с. 130]. Российский правовед Д. В. Огородов отмечает, что отношениями в информационной сфере являются урегулированные правом общественные отношения, «возникающие по поводу информации либо действий (бездействий) в отношении нее» (получение, предоставление, неразглашение и др.)². По вопросу соотношения понятий «информационные правоотношения» и «общественные отношения в информа-

¹Курсив наш. – В. С.

²Огородов Д. В. Правовые отношения в информационной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2002. С. 17.

ционной сфере» согласимся с Т. М. Киселёвой, которая считает, что понятие «общественные отношения в информационной сфере» является более широким по содержанию [1, с. 128]. В изложенных нами определениях это отчетливо видно при детализации действий, процессов и гарантий в отношении различных объектов информационного права. В целом же как информационные, так и общественные отношения в информационной сфере подлежат информационно-правовому регулированию в силу комплексного характера информационного права.

Еще одно определение рассматриваемому понятию дается исследователем Е. В. Михеевой: информационные правоотношения – это «общественные отношения, урегулированные информационно-правовыми нормами, возникающие по поводу информации и ее ресурсов, складывающиеся в информационной сфере, субъекты которых обладают взаимными правами и обязанностями, реализуемыми добровольно либо обеспеченными государственным принуждением» [4, с. 41]. Изложенное определение перекликается с уже приведенными в настоящей статье. Вместе с этим выявляются следующие признаки информационных правоотношений:

- возникают, складываются и развиваются по поводу информации, ее ресурсов и других производных от нее систем, сетей;
- регулируются нормами информационного права.

К данным признакам можно добавить проявление в рассматриваемых правоотношениях информационной деятельности. Это было отмечено известным российским ученым в области информационного права И. Л. Бачило, которая указывала на информационную деятельность как на основу правоотношений в информационной сфере [8, с. 60]. По мнению исследователя, информационная деятельность – это «профессиональная деятельность в области создания, сбора, поиска, накопления, обработки, хранения, распространения, предоставления и представления, охраны и защиты информационных ресурсов, информационных технологий использования средств связи, осуществляемая в рамках правового статуса субъектов» [8, с. 62].

На классификацию информационных правоотношений могут влиять различные факторы, одним из которых является система информационного законодательства. Как отмечают белорусские ученые (Г. А. Василевич, М. С. Абламейко), «акты отрасли информационного законодательства условно подразделяются на две группы: 1) образующие систему информационного законодательства как единый, цельный механизм правового регулирования отношений в информационной сфере; 2) регулирующие отдельные направления в соответствии с установленными в общей части принципами, нормами

и правилами» [11, с. 101–102]. В первую группу входят акты о реализации права на поиск, получение, передачу и использование информации, о ее гражданском обороте, информационной безопасности и др. Вторая группа включает акты законодательства об интеллектуальной собственности, средствах массовой информации, коммерческой тайне, персональных данных, архивном фонде и архивах, библиотечном деле и др. [11, с. 102].

На основе приведенной классификации актов информационного законодательства можно выделить следующие группы информационных правоотношений:

- правоотношения, в рамках которых реализуется право на поиск, получение, передачу и использование информации;
- правоотношения в сфере гражданского оборота информации;
- правоотношения по обеспечению информационной безопасности;
- правоотношения в сфере распространения массовой информации;
- правоотношения, связанные с интеллектуальной собственностью;
- правоотношения в области защиты персональных данных и др.

Отметим также, что вопросы авторского права, патентов и конфиденциальной информации, тесно связанные с использованием интернета, были включены в проблематику английского издания «Internet law and regulation» [12, с. 16].

В силу повсеместности использования интернета (всемирной системы «объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации» [13, с. 109]) информационные правоотношения в данной среде приобрели особую актуальность. Российский правовед А. А. Тедеев делит информационные правоотношения в интернете на два вида:

- информационные неэкономические отношения (формируются в процессе использования интернета в качестве инструмента творческой самореализации пользователей сети и выполнения государством своих информационных и социальных функций);
- информационные экономические отношения (возникают в процессе использования интернета в качестве электронного инструмента ведения предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности) [14, с. 39].

Английские юристы отмечают, что «для понимания технических особенностей интернета важно правильно уяснить роли интернет-участников. <...> Технические рамки интернета как сдерживают, так и позволяют действовать целому ряду игроков, которым интернет дал старт»³ [12, с. 4–5]. Среди основных субъектов отношений, связанных с интернетом, выделяются интернет-провайдеры

³Перевод наш. – В. С.

(правительства и частные организации), контент-провайдеры (варьируются от международных компаний до физических лиц), владельцы хостингов, администраторы, провайдеры доступа к интернету (коммерческие организации, продающие доступ), навигационные провайдеры (систематизирующие категории контента, предлагаемого интернет-пользователям), интернет-пользователи и др. [12, с. 5–14].

Российский ученый И. Ю. Никодимов разделяет субъектов информационных правоотношений в интернете на три группы:

- субъекты, которые создают программно-техническую часть информационной инфраструктуры интернета;
- субъекты, производящие и распространяющие информацию в интернете, предоставляющие услуги по подключению к интернету;
- потребители информации из интернета [13, с. 110].

Таким образом, субъектами информационных правоотношений в интернете выступают интернет-пользователи (многообразный перечень субъектов информационных правоотношений, реализующих информационные права и обязанности в интернет-среде) и субъекты, обеспечивающие организационно-техническую составляющую глобальной компьютерной сети (интернет-провайдеры в широком смысле).

И. Ю. Никодимов также указывает на объекты информационных отношений в интернете: программно-технические комплексы, информационные системы, информационно-телекоммуникационные технологии, информация, информационные ресурсы, информационные продукты, информационные услуги, доменные имена, информационная безопасность, интересы личности, общества и государства в информационной сфере и др. [13, с. 111]. С позиции Т. М. Киселёвой к объектам информа-

ционных правоотношений в целом относятся информация, информационные ресурсы, системы, сети [1, с. 131]. Как видим, по большей части объекты информационных правоотношений, выделенные авторами, совпадают. В некоторой степени объекты информационных правоотношений в интернете уточняются. Данную ситуацию обуславливает, с одной стороны, урегулированность рассматриваемых правоотношений одной отраслью, с другой – специфика общих объектов информационных правоотношений, придаваемая интернет-средой.

Другие характеристики информационных правоотношений в интернете соответствуют общим характеристикам информационных правоотношений. Информационные правоотношения в интернете носят комплексный характер, они связаны с реализацией информационных прав и обязанностей субъектов данных правоотношений, регулируются нормами информационного права, которые оказывают влияние на классификацию и развитие информационных правоотношений. При этом следует учитывать, что объем норм информационного права, а также перечень соответствующих прав и обязанностей, относящихся к информационным правоотношениям в интернете, отличается от объема правовых норм, прав и обязанностей, относящихся к информационной сфере в зависимости от самой возможности их осуществления в интернете.

Таким образом, информационные правоотношения в интернете представляют собой правоотношения комплексного характера, складывающиеся по поводу информации, информационных ресурсов, сетей и других объектов информационного права между интернет-провайдерами, владельцами интернет-ресурсов, интернет-пользователями и другими субъектами, в рамках которых реализуются информационные права и обязанности.

Заключение

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Существует несколько подходов к степени самостоятельности информационных правоотношений. Представители, придерживающиеся мнения о самостоятельном характере указанных отношений, отмечают их урегулированность нормами информационного права, которые составляют систему в силу своих внутренних взаимосвязей, в то время как комплексность информационных правоотношений противоречит этим взаимосвязям и придает отрасли информационного права некоторую разрозненность. Ученые, отмечающие комплексный характер информационных правоотношений, в своих исследованиях исходят из комплексности информационного права и его предмета. Автор настоящей статьи разделяет комплексный подход

к информационным правоотношениям, поскольку основной объект отрасли информационного права (информация) достаточно широк в своих проявлениях и обороте и при рассмотрении правоотношений, связанных с информацией, в контексте других признаков возможно отнести данные правоотношения и к иным отраслям права наряду с информационным.

2. В юридической литературе по информационному праву встречаются понятия «информационные правоотношения» и «общественные отношения в информационной сфере». Оба указанных термина относятся к предмету информационного права, поскольку указывают на соответствующую сферу общественных отношений. В то же время термин «общественные отношения в информационной сфере» в большей степени указывает на

комплексность отношений, регулируемых информационным правом.

3. К основным признакам информационных правоотношений относятся следующие:

- возникновение и развитие по поводу информации, ее ресурсов и других производных от нее систем, сетей;
- регулирование нормами информационного права;
- проявление информационной деятельности;
- комплексный характер.

4. Субъектами информационных правоотношений в интернете выступают интернет-пользователи и субъекты, обеспечивающие организационно-техническую составляющую глобальной компьютерной сети (интернет-провайдеры в широком смысле). Информационные правоотношения в интернете связаны с реализацией информационных прав и обязанностей субъектов данных правоотношений,

они регулируются нормами информационного права, которые оказывают влияние на классификацию и развитие информационных правоотношений. При этом следует учитывать, что объем норм информационного права, а также перечень информационных прав и обязанностей, относящихся к информационным правоотношениям в интернете, отличается от объема правовых норм, прав и обязанностей, относящихся к информационной сфере, в зависимости от самой возможности их осуществления в интернете.

5. Информационные правоотношения в интернете – правоотношения комплексного характера, складывающиеся в интернете по поводу информации, информационных ресурсов, сетей и других объектов информационного права между интернет-провайдерами, владельцами интернет-ресурсов, интернет-пользователями и другими субъектами, в рамках которых реализуются информационные права и обязанности.

Библиографические ссылки

1. Киселёва ТМ. Информационные правоотношения как особая сфера исполнения конституционных обязанностей. *Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. 2015;1:127–134.
2. Зернов АО, Воскресенская ЕВ. Информационные правоотношения как ведущий ресурс интеллектуального капитала. В: Костин ГА, Юшкова ВВ, Холодныков ДГ, Классен НО, редакторы. *Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции; 7–8 ноября 2019 г., Санкт Петербург, Россия*. Санкт Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС; 2019. с. 241–244.
3. Нурғалиева ЕН, Сырлыбаева ФМ. Информационные правоотношения в казахстанском трудовом праве. *Наука*. 2020;1:25–29.
4. Михеева ЕВ. Классификация информационных правоотношений в законодательстве Республики Белоруссия. *Информационное право*. 2010;1:38–42.
5. Шалаева ТЗ. Информационно-правовые нормы и информационно-правовые отношения. Субъекты информационного права. В: Василевич ГА, Плетенёв ДА, редакторы. *Информационное право*. Минск: Адукацыя і выхаванне; 2015. с. 85–123.
6. Алексеев ГВ. Классификация информационных правоотношений. *Информационное право*. 2008;3:9–12.
7. Липовских НВ. Информационные правоотношения с участием родителей по семейному законодательству. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2019;34:169–174. DOI: 10.17223/22253513/34/16.
8. Бачило ИЛ. *Информационное право*. Москва: Юрайт; 2016. 419 с.
9. Сухопаров ВП. Спортивное право Республики Беларусь – комплексная отрасль права или законодательства? *Спортивное право в Республике Беларусь*. 2018;8:668–680.
10. Абламейко МС, Марушко ДА. Правовое обеспечение информационной безопасности при формировании информационного общества в Республике Беларусь. *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. 2011;4:39–45.
11. Абламейко МС, Василевич ГА. Подготовка и принятие Информационного кодекса Республики Беларусь – настоятельная потребность времени. *Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3. История. Экономика. Право*. 2012;2:98–102.
12. Smith GJH, Boardman R. *Internet law and regulation*. London: Sweet & Maxwell; 2007. 1296 p.
13. Никодимов ИЮ. Современные проблемы теории информационного права. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2016;2:105–117.
14. Тедеев АА. *Информационное право (право интернета)*. Москва: Эксмо; 2005. 304 с.

References

1. Kiseleva TM. [Information law relations as a specific sphere of fulfillment of constitutional duties]. *Sacyjal'na-jeknamichnyja i pravavyja dasledavanni*. 2015;1:127–134. Russian.
2. Zernov AO, Voskresenskaya EV. [Information law relations as a leading resource of intellectual capital]. In: Kostin GA, Yushkova VV, Kholodnyakov DG, Klassen NO, editors. *Rol' intellektual'nogo kapitala v ekonomicheskoi, sotsial'noi i pravovoi kul'ture obshchestva XXI veka: sbornik tezisev dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 7–8 noyabrya 2019 g., Sankt Peterburg, Rossiya* [The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of society in the 21st century: papers of the International scientific and practical conference; 2019 November 7–8; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Publishing house of North-West Institute of Management; 2019. p. 241–244. Russian.

3. Nurgalieva EN, Syrlybaeva FM. [Information law relations in Kazakhstan labour law]. *Nauka*. 2020;1:25–29. Russian.
4. Mikheyeva EV. [Classification of information law relations in the legislation of the Republic of Belarus]. *Informatsionnoe pravo*. 2010;1:38–42. Russian.
5. Shalayeva TZ. [Information law rules and information law relations. Actors of information law]. In: Vasilevich GA, Pletenyov DA, editors. *Informatsionnoe pravo* [Information law]. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2015. p. 85–123. Russian.
6. Alekseyev GV. [Classification of information law relations]. *Informatsionnoe pravo*. 2008;3:9–12. Russian.
7. Lipovskikh NV. [Information law relations with participation of parents under family law]. *Tomsk State University Journal of Law*. 2019;34:169–174. Russian. DOI: 10.17223/22253513/34/16.
8. Bachilo IL. *Informatsionnoe pravo* [Information law]. Moscow: Yurait; 2016. 419 p. Russian.
9. Sukhparau VP. [Sports law of the Republic of Belarus – is a comprehensive branch of law or legislation?]. *Sportivnoe pravo v Respublike Belarus'*. 2018;8:668–680. Russian.
10. Ablameyko MS, Marushko DA. [Legal support of information security in the formation of the information society in the Republic of Belarus]. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian series*. 2011;4:39–45. Russian.
11. Ablameyko MS, Vasilevich GA. [Preparation and adoption of the Information Code of the Republic of Belarus – an urgent need of the time]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Istoriya. Ekonomika. Pravo*. 2012;2:98–102. Russian.
12. Smith GJH, Boardman R. *Internet law and regulation*. London: Sweet & Maxwell; 2007. 1296 p.
13. Nikodimov IYu. Modern problems of the information law theory. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies*. 2016;2:105–117. Russian.
14. Tedeyev AA. *Informatsionnoe pravo (pravo interneta)* [Information law (Internet law)]. Moscow: Eksmo; 2005. 304 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.01.2021.
Received by editorial board 06.01.2021.